

Но у Келли была идея получше, и мне стыдно, что я сама до нее не додумалась. Самым простым и легким решением для обеспечения безопасности и выздоровления моей жены было пригласить врача в мир между нами. Тогда он сможет заняться раной моей жены, не суетясь и не беспокоясь о времени. Да, это был огромный риск-позволить совершенно незнакомому человеку узнать о моих способностях, но на карту была поставлена жизнь моей жены, и чем больше времени мы сможем дать доктору, чтобы спасти ее, тем лучше будет для Сары. И, в конце концов, выживание моей жены было самым важным. - Кроме того, - рассуждала Келли, - вряд ли ему кто-то поверит, не так ли? Я имею в виду, кто поверит в подобную историю? Какой-то парень приходит в отделение неотложной помощи, хватается за врача и останавливает время, чтобы врач мог спасти его жену? Они бы назвали его чокнутым." Улыбка на ее лице, свидетельствующая о величайшей уверенности в склонности человечества к недоверию, в конечном счете и подтолкнула меня к этой идее.

Итак, все было так: мы оставили мою жену, как и планировалось изначально, прямо перед столом секретарши. Мы вдвоем вернулись в "Хоум депо", вернули плоскую тележку, а затем отправились в круглосуточный магазин, чтобы отодвинуть мой джип (который легко был переведен в нейтральное положение) примерно на квартал, что заняло около получаса. Убедившись, что машина в безопасности, мы молча вернулись в больницу и вернулись в обычное время прямо у входа в отделение скорой помощи. Через несколько секунд мы вошли в приемный покой, чтобы посмотреть, что будет дальше. Как и ожидалось, секретарша немедленно вызвала нескольких врачей, чтобы помочь моей жене, которая все еще была без сознания, как и в тот момент, когда ее впервые застрелили (что для нее было менее тридцати секунд назад). Мгновение спустя врач занялся лечением Сары, а мы с Келли спокойно и почти незаметно наблюдали за происходящим. Как только моя жена оказалась в операционной скорой помощи, несколько минут спустя, я переключил время с Келли рядом со мной. Врач, который решил лечить мою жену, был мужчиной лет тридцати с небольшим, со свежим лицом и уверенной осанкой-на бейдике значилось: "доктор Дж. Роберт Уошберн:" мы вошли в операционную, когда он склонился над моей женой, проверяя расширение ее зрачков. Они уже откачали жидкость из легких моей жены и были готовы стабилизировать состояние и подготовить ее к операции. Затем мы с Келли взяли на себя задачу вывести всех из палаты, кроме доктора, и поместить их обратно в вестибюль скорой. Покончив с этим, мы снова присоединились к доктору Уошберну в операционной. Я держал Келли и доктора за плечи и шлепал между секундантами, таща доктора Уошберна за собой.

Его реакция, естественно, была удивленной и недоверчивой. Нам с дочерью потребовалось немало времени, чтобы убедить его, что он действительно попал в ловушку между секундами и что он может спасти жизнь моей жены с бесконечной легкостью. После почти получасовых объяснений и моего краткого курса физики промежуточного мира доктор Уошберн наконец начал принимать реальность своего положения. Он продолжал говорить: "я просто не могу поверить во все это. Я вижу это, но просто не могу поверить!"

Наконец я схватил доктора за плечи и дал ему один-единственный рывок. - Док! Я ценю, насколько ты сейчас потрясен, но мне нужно, чтобы ты собрал свое дерьмо и, блядь, починил мою жену! Сейчас. Есть ли что-нибудь, что вам нужно от обычного времени? Какие-нибудь устройства или мониторы? Какие-нибудь инструменты или принадлежности?"

Уошберн несколько раз моргнул, глядя на меня, и каким-то чудом очутился в поле моего зрения. Как только я упомянул о насущной потребности моей жены, его собственный шок и благоговение полностью исчезли, и он внезапно стал полностью деловым. - Ох. Нет, я так не думаю. То есть я не хирург, но в нынешнем состоянии вашей жены могу сделать все необходимое самостоятельно. Вы говорите, что сложные химические реакции здесь не очень хорошо работают, и она застыла во времени и все равно без сознания, так что нет реальной

необходимости в наркотиках. И с тем, как ее кровь работает в этом состоянии, будет проще простого увидеть, над чем я работаю. Нет, сэр, все, что мне нужно, - это Скальпель, щипцы, нитка для швов и игла. И все это в той тележке, - он указал на стоящую прямо передо мной тележку. - А теперь прошу меня извинить, сэр, у меня много работы. Это займет около часа, плюс-минус. Пожалуйста, подождите в вестибюле вместе с дочерью, пока я за вами не приду."

Я отпустила его плечи с коротким кивком. Самое гребаное время, да? Мы с Келли оставили доктора спокойно делать свою работу. А пока нам нужно было кое-что обсудить. Мы прошли в вестибюль, как было велено, и сели друг напротив друга, чтобы немного отдохнуть после всего, что нам пришлось пережить.

Но Келли не стала терять времени даром, как только поняла, что ее мать в надежных руках. - Хорошо, папа, - серьезно сказала она. - Теперь мы можем поговорить."

Я тяжело опустился на стул, полностью смирившись со своей судьбой, какой бы она ни была. - Давай, милая, - сказал я. - Дай мне его."

Келли молчала, думая о том, что должна сказать. Я терпеливо ждал, казалось, целую вечность, и когда она наконец заговорила, то сказала совсем не то, что я ожидал. - Думаю, я должна поблагодарить тебя, - сказала она. Я недоверчиво посмотрел на нее. - Это... событие было, без сомнения, самой невероятной вещью, которую я когда-либо испытывал. Да, то, что ты сделал, папа, было чертовски неправильно во всех мыслимых отношениях, но за последние пару часов у меня было время подумать об этом и смириться с этим. Ты обещал мне, что больше никогда этого не сделаешь, но, папа, мне нужно снять кое-что с души." Она сделала глубокий ровный вдох, пока я сидел в ошеломленной тишине. - Как бы это ни было неправильно... это было чертовски приятно." Мой рот открылся от этого признания, но она, очевидно, еще не закончила. - В следующий раз, Папа, я буду очень благодарна, если ты просто спросишь. Я, наверное, все равно скажу "да".

На этом я больше не мог молчать. «Что? Ты что? .. Келли, ты в своем уме? Милая, я тебя изнасиловал! Господи, помоги мне, я воспользовался тобой. С какой стати тебе это нужно... Я просто не понимаю. Судя по всему, тебе следовало бы подойти ко мне с ножницами."

Келли кивнула в полном согласии со мной. -Ты прав, папа, - спокойно сказала она. - Судя по всему, именно это я и должен сделать, но ты мой отец. И независимо от того, что ты сделал, я все еще люблю тебя и, да, я прощаю тебя. Наверное, каким-то странным образом я могу понять, почему ты это сделал. Это не оправдание, но я могу это понять. Слушай, Папа, мы оба знаем, что я не ангел. У меня уже был секс, и я сказала тебе, что мне это нравится. Я уже давно нахожусь на противозачаточных средствах и довольно хорошо знаю свое тело. В ту ночь, не могу не признать, у меня был один из самых сильных оргазмов в моей жизни. Что бы ты ни сделал со мной, папа, это очень сильно повлияло на меня. Я имею в виду, что в одну секунду я пустил воду в ванну, а в следующую - бац!- Я летел, как ракета. И если ты думаешь, что я откажусь от такого опыта, то ты не в своем уме."

- Но, дорогая, это ... это ... -"

-Инцест, папа, - откровенно призналась дочь. - Да, я знаю. Слушай, Папа, я не собираюсь сейчас ничего навязывать, ладно? Я сказал свою часть. Если ты снова захочешь меня так, как в ту ночь, я не буду возражать, если ты сначала предупредишь меня. И если тебя нужно убедить, я скажу тебе кое-что такое, от чего у тебя волосы встанут дыбом."

Я нерешительно поднял руку. - Келли, ты не должна этого делать.-"

Келли мило улыбнулась мне, как человек улыбается ребенку, который не понимает очень простой концепции. - Папа, почему ты думаешь, что ты единственный, кто сделал что-то по-настоящему гадкое? И, признайтесь, если бы у вас была возможность, вы, вероятно, сделали бы это снова, не так ли? А ты бы не стал?"

С этим вызовом я ничего не мог сделать, только виновато кивнуть головой. - Да,- неуверенно ответила я. - Я бы так и сделал."

- Парни любят журналы, видео... визуальные вещи, верно? Вот что заводит парней, не так ли?" Я пожал плечами. Я не был профессионалом в психологии, но это имело для меня достаточно смысла. - Ну, мы, девочки, реагируем на разные вещи по-разному, папа. Мы любим идеи, мысли... слова. Вот что нас возбуждает. Все эти любовные романы в продуктовом магазине, ты когда-нибудь видела, чтобы парень взял одну из них и начал читать?"

Я с любопытством посмотрела на дочь, смущенно сдвинув брови. К чему все это, подумал я. - Нет,- ответил я. - Думаю, что нет. Но что это значит-"

- Папа, я читаю рассказы. Эротические истории. В основном в интернете, но иногда мне тоже нравятся эти романы. Но знаешь, какие истории заводят меня больше всего? Я вам скажу: инцест-истории. Отец/дочь. И если вы мне не верите, когда мы вернемся домой, я покажу вам все истории, которые я сохранил на своем компьютере. Черт возьми, Папа, я даже кое-что написал." Моя красивая, умная, спортивная, волевая дочь встала и села рядом со мной. Смелым движением она взяла меня за руку и нежно поцеловала в губы. Ни языка, ни хардкорной страсти. Это был всего лишь простой, прекрасный поцелуй. Когда наши губы разошлись, она сказала: "Я знаю, что ты любишь маму, папа. И я знаю, что это убьет тебя, если она умрет сегодня ночью. Это вырвало бы и мое сердце. Я очень люблю вас обоих и с каждым вздохом молюсь, чтобы она пережила этот кошмар. Но, папа, то, что ты сделал, открыло совершенно новую банку червей, и я не думаю, что мы сможем вернуть их обратно. Таким образом, у нас есть выбор: мы можем либо притвориться, что ничего никогда не происходило, либо мы можем двигаться вперед и делать лучшие вещи в будущем. Лично я всегда мечтал заняться с тобой сексом. Я даже подумывал о том, чтобы попытаться соблазнить тебя, когда мне было 16, но я просто не мог так поступить с тобой и мамой. Я не мог встать между вами. Но с такими способностями, которые у тебя есть, папа, я думаю, что у нас может что-то получиться... ну... совершенно отдельно от всего. Когда ты встаешь между ними, ты больше не мой отец. Ты-кто-то другой, с другой жизнью и другими мотивами. Здесь вы можете быть и делать все, что хотите. И ты поделился этим со мной. Я предполагаю, что вы, вероятно, хотели поделиться этим с кем-то уже давно, но не смогли. Ну вот, папа, я здесь. Я здесь, разделяю твою тайную жизнь, и я более чем готова держать ее в секрете."